

*Сергей
Саканский*

**Друг мой
сыщик**

ПРИЗРАК С АРБАЛЕТОМ

Классический
детектив

Друг мой сыщик

Сергей Саканский
Призрак с арбалетом

«Автор»

2007

Саканский С. Ю.

Призрак с арбалетом / С. Ю. Саканский — «Автор»,
2007 — (Друг мой сыщик)

Глубокой зимней ночью на улице обнаружен труп бомжа, в то же время в городе пропал приезжий бизнесмен. Оба события как-то связаны, поскольку и убитый, и пропавший были одеты совершенно одинаково. Следователь Пилипенко в недоумении, а его друг, независимый журналист Жаров, просто потрясен: видеокамера ночного магазина зафиксировала таинственную фигуру, которую можно считать призраком убитого, если, конечно верить в то, что призраки на самом деле существуют. Только вот в чем нелепость: «призрак» появился в городе за несколько часов до того, как сам человек был убит...

Сергей Саканский

Призрак с арбалетом

Классический детектив

На обложке: памятник Шерлоку Холмсу в Лондоне работы Джона Даблдея.
Жанровая картинка: астрологический знак и фигурка Стрельца.

Жаров зашел на Морскую, как всегда, поболтать, не ожидая от сегодняшней оперативной сводки ничего интересного для своей газеты. Был прохладный зимний вечер, уже переходящий в ночь, из открытой форточки тянуло дымной горечью чьих-то каминов и печей.

Лейтенант Клюев сидел за стеклом, отделяющим дежурную часть от посетителей. Он посмотрел на Жарова исподлобья и снова уткнулся в монитор.

– Квартирная кража в Массандре, два уличных ограбления, масса пьяниц, – бесцветным голосом сообщил он.

Жаров насторожился: что-то у Клюева определенно есть – слишком безразлично звучал его голос.

– И одно убийство.

Жаров зашел за барьер, зацепил ногой стул и устроился рядом с лейтенантом. Кроме них двоих в дежурке никого не было: напарник, наверное, спал в кабинете на стульях. Клюев продолжал:

– Бомж. На Дарсане. Застрелен.

Это было еще не все: Жаров понял, что сенсация не исчерпана. Петька Клюев в детстве мечтал быть актером, любил и умел держать паузы.

– Как-то не вяжется, – сказал Жаров. – Бомж – и застрелен.

Клюев мрачно улыбнулся.

– Если еще учесть, из чего его застрелили.

– Ну, и?

– Из арбалета.

– Как-как?

– Из обыкновенного арбалета. Короткой стрелой.

Жаров помолчал.

– Чушь какая-то, – наконец сказал он. – Арбалет – мафиозное оружие. Одна стрела стоит больше, чем все имущество бомжа.

– Думаю, у тебя получится интересная статья, – сказал Клюев. – Выстрел был произведен с близкого расстояния. Похоже, что убийца хорошо знал жертву. Следов – никаких.

– Некто с арбалетом и бомж. Странное знакомство... Собаку запускали?

– Нет. Зафиксировали, отсняли и увезли. Пилипенко не стал вызывать собаку. Она доведет до ближайшего угла. Если у убийцы есть арбалет, то наверняка есть и машина. Только собаку зря гонять...

– Давно это было?

– Два часа назад.

– Где бомж-то?

– В морге, где ж ему быть? Можешь расслабиться: до завтра не уйдет.

– Личность убитого выяснили?

– У него был паспорт. Весь в печатях: изрядно помотался мужик. Пятидесяти трех лет. – Клюев вскинул глаза на монитор, прочитал:

– Кручинин Василий Петрович.

Жаров достал свой блокнот, щелчком раскрыл и записал имя убитого.

– Фото сделали?

– Посмотри в компьютере.

Клюев дернул мышью. Жаров заглянул в монитор и увидел человека, лежащего ничком у бордюра. Руки были вывернуты за спину: человек пытался вытащить стрелу. Клюев перевел кадр. Крупным планом был взят затылок убитого, выпуклый и объемный в свете вспышки. Толстая стрела с вычурными стабилизаторами глубоко засела в ложбинке шеи. Длинные седые волосы разметались по отполированным камням тротуара. Из щели между камнями торчал пучок травы, отбрасывая четкую черную тень. Композицию завершала шляпа, валявшаяся на расстоянии вытянутой руки от ее владельца.

Жалкое, отвратительное зрелище... Такая фотография в газету не пойдет: отцы города уже не раз выговаривали Жарову, что иллюстрации в «Курьере» шокируют читающую публику.

– Для бомжа он слишком хорошо одет, – заметил Жаров.

– Это ерунда. Сейчас на свалку выбрасывают довольно приличную одежду.

– Признаков ограбления, конечно, нет? – спросил Жаров.

– Грабить было нечего. Три гривны и мелочь. Возможно, взяли его глаза.

Жаров вздрогнул.

– Как это – глаза?

Лейтенант закрыл лицо ладонями.

– Вот так. Пора бы привыкнуть, пан журналист. На нашей милицейской мове это значит, что жертва видела что-то, чего видеть была не должна.

* * *

За дверью послышался какой-то шум. Жаров оглянулся. Дверь распахнулась и в управление быстро вошла женщина. За ней следовал тщедушный молодой человек, было ясно, что главная в этом дуэте – она.

– Как мне сделать заявление? – официальным тоном спросила посетительница.

– Да вы присаживайтесь, – махнул рукой Клюев. – Заявление, на предмет – чего?

Женщина села на скамью, заложив ногу за ногу. Это была красавица, на таких смотришь с легкой грустью: они всегда принадлежат другим...

Пока она рассказывала, взволнованная и раскрасневшаяся, Жаров украдкой любовался ею. Темные волосы, заплетенные в короткую толстую косу, украшенную алым бантом. Стройные ноги в дорогах колготках.

Оказалось, что они с мужем приехали в Ялту сегодня вечером. Не успели даже расположиться. Остановились в частном пансионате. Случилось так, что они поссорились, и муж, что называется, хлопнул дверью и ушел. Провериться, остыть.

– Но прошло больше трех часов... Уже ночь... Он никогда не был в этом городе. Главное – мобильник не отвечает. Я волнуюсь, сделайте же что-нибудь! – закончила она.

Клюев молчал, пощелкивая кнопкой мыши. Жаров знал, что он скажет.

– Видите ли... – осторожно начал лейтенант. – По закону, чтобы оформить заявление о розыске, нужно выждать не три часа, а три дня.

– Вот и я ей говорил! Три дня, – встрял молодой человек.

Жаров неприязненно посмотрел на него.

– А вы, собственно, кто? – спросил он.

– Я? – возмутился молодой человек. – Никто. Я просто живу в том же пансионате. Меня попросили проводить...

По закону жанра, он и должен быть убийцей, подумал Жаров. Убийца появляется сразу. Только в жизни все бывает наоборот: преступник – человек со стороны. Кроме того, никакого

преступления нет. Сидит сейчас этот муж где-нибудь в «Ванде» и смотрит стриптиз. Может быть, уже и девушку снял...

– К тому же, я учусь на юридическом, – продолжал молодой человек писклявым голосом. – И знаю, что вы обязаны зафиксировать обращение.

– Это – само собой! – невозмутимо пожал плечами лейтенант.

Жаров встал и захлопнул свой блокнот.

– Покажите мне место происшествия, – сказал он.

Клюев хитро посмотрел на него. Эти двое понятия не имели, кто такой Жаров. Для них он был человек, сидевший в управлении милиции, хоть в штатском, но рядом с лейтенантом: наверное, следователь или оперативник... Клюев был только рад, что старому другу удалось избавить его от таких нервных посетителей. Жаров же нащупывал себе материал.

ПРОПАВШИЙ МУЖ НАЙДЕН!

ТАЙНА ПРОПАВШЕГО МУЖА...

ПРОПАВШИЙ МУЖ: СТОИТ ЛИ ЕГО ИСКАТЬ?

Двенадцатиполосный «Крымский криминальный курьер», печатный орган, зарегистрированный менее года назад, только набирал обороты. Жаров был его главным редактором, владельцем и корреспондентом одновременно. Более того, весь штат газеты и состоял из одного Жарова. Внештатников было достаточно: ялтинские старушки и старшекласники забрасывали почтовый ящик запутанными историями о грандиозных преступлениях на бытовой почве и крутыми рассказами из бандитской жизни. Двое внештатников были друзьями детства Жарова: лейтенант Клюев и следователь Пилипенко. Большая часть реальной информации исходила от них.

Материала для такой газеты в курортном городе хватало, номер выходил раз в неделю, в киосках не залеживался, основной тираж забирала подписка. Правда, сейчас, в межсезонье, напряжение на газетных полосах было ослаблено, Жарову даже пришлось печатать из номера в номер дурацкий детектив собственного сочинения и тискать нелепые, но эффектно поданные информации, вроде той, которая намечалась в связи с убежавшим мужем. Правда, что-то в поведении лейтенанта настораживало: возможно, за этим ординарным случаем стоит настоящая сенсация. Журналистский стаж Жарова насчитывал почти пятнадцать лет, за эти годы у него развилось обостренное чутье на происшествия.

* * *

Заявители повели журналиста в свой пансионат, Жаров шел рядом с постоянно лопочущей красивой женщиной и втайне радовался, что он – не ее супруг. Глупенькая, самодовольная, болтливая... Приятно отметить недостатки красавицы, особенно, если она не твоя. Кроме того, быть мужем красивой женщины хлопотно и опасно: могут, в конце концов, отбить.

Студент покашливал, придерживая воротник, ночной бриз напал из-за угла, гуляя в проемах между домами, унося в сторону моря городские дымы. Дождь, который собирался весь вечер, был побежден холодом.

За то время, пока они шли до пансионата, Жаров узнал многое. Женщину зовут Лариса Слепцова, а мужа – Борис, с той же фамилией. Живут они в Москве, муж бизнесмен, у него дело, хоть маленькое и не очень прибыльное, но свое. Выдалось несколько свободных дней, решили отдохнуть, сменить обстановку («были и другие причины»), они нашли по знакомству адрес частного пансионата, позвонили хозяйке, и вот они здесь.

Все это прозвучало справа, где шла Лариса. Слева, со стороны молодого человека, тоже прошел достаточный объем информации. Виктор Колышев, студент на каникулах, российское гражданство («Воронеж – слыхали о таком городе»), холост...

Жаров привык вычленивать информацию в любом, даже самом сумбурном потоке.

– Какие причины, Лариса? Вы сказали – другие причины, – уточнил Жаров.
Женщина закусила губу.

– Моему мужу угрожали, – поколебавшись, сказала она.

– Кто? Когда?

– Последний раз – сегодня утром. Вы хотите знать, кто? Мы с ним тоже хотим это знать.

Лариса остановилась, как оказалось, чтобы открыть свою сумочку. Прямо над ними был уличный фонарь, в желтом свете кружила ночница, как бы тоже проявляя любопытство к небольшой открытке, которую Лариса протянула Жарову.

Обыкновенная поздравительная открытка с цветами. На обороте надпись, одно слово: сегодня

Внизу был нарисован астрологический знак стрельца. С орфографией у таинственных мстителей было плохо.

– Как вы получили это послание?

– Оно было в почтовом ящике.

– Но сегодня утром, как я понимаю, вы были еще в Москве?

– Конечно. Как раз выходили, собирались в аэропорт. И проверили почту.

– В таком случае, вряд ли вам что-то угрожает. Вы ведь в полутора тысячах километрах от Москвы.

– Я не уверена, – сказала Лариса и быстро посмотрела по сторонам.

Жаров мысленно поставил себя на ее место. Незнакомый ночной город, пустые переулки, неизвестно куда ведущие, черные провалы между кустами... Зимняя Ялта не радуется приезжих.

Почему они решили отдохнуть именно здесь – мало ли на свете Египтов да Кипров, где круглый год сезон? И что тут делает этот одинокий студент?

* * *

Впрочем, насчет студента вопрос выяснился быстро: он был старым знакомым хозяйки пансионата. «Пансионат» оказался обыкновенным домом в частном секторе на улице Коновальца, куда они дошли через пятнадцать минут. За чугунными воротами, оставшимися с дореволюционных времен, горел желтый свет, озаряя настоящий средиземноморский садик.

В советскую эпоху такие апартаменты назывались «ялтинская халупа». Специально, чтобы повысить плату для курортников, как и во многих других домах, здесь были произведены революционные преобразования. Сделали евроремонт, поставили перегородку, чтобы обеспечить отдельный вход, устроили дополнительный санузел. В небольшом саду стояли три дерева – лавр, инжир и грецкий орех. Забор зарос виноградом, вдоль тропинок возвышались кадки для летних цветов, теперь пустые. После ремонта сад стал относиться к гостевой части здания, а у хозяйской остался свой захламленный уголок с выходом через кухню. Хозяйка жила в прикухонной комнатке, пользовалась туалетом во дворе, из городской канализационной сети. Все это можно было озаглавить – «Блеск и нищета европейского курортного города».

Всего в пансионате было четыре комнаты: одну уже неделю занимал студент, одну сегодня сдали супругам, две остальных пустовали. Комнаты выходили в общий холл, откуда можно было пройти коридором на кухню, в ванну и туалет. В холле стояла веерная пальма. Действительно – пансионат.

Было около одиннадцати. Жаров ожидал, что пропавший муж явится с минуты на минуту.

Хозяйка еще не спала. Лариса не могла найти себе места, ходила из комнаты в комнату. Жаров собрал всех троих, включая студента, в холле, как это делал Эркуль Пуаро, и провел общую беседу.

События развивались так. Сегодня вечером, примерно в половине седьмого приехали и расположились супруги. Они постоянно ссорились, громко кричали, расставляя вещи и хлопая створками шкафов. Студент, потревоженный шумом, зашел к хозяйке и поинтересовался, в чем дело. Вскоре разъяренный муж выбежал на улицу. Жена пожаловалась хозяйке на свою тяжелую долю. Вместе они около часа смотрели телевизор, затем Лариса начала не на шутку волноваться. Звонила мужу по мобильному, тот не отвечал. Еще через час волнение перешло всякие границы, женщины разбудили студента, который к тому времени уже почивал, и принялись обсуждать, что им делать дальше. Брошенная жена стремилась бежать в милицию, студент ее отговаривал, аргументируя тем (надо заметить, справедливо), что в этом не будет никакого толку, но женщина настояла, и молодой человек был вынужден проводить ее.

– Ну и? – обратилась к Жарову Лариса, когда разговор был исчерпан.

– Что? – не понял Жаров.

– Вы намерены искать или нет?

Жаров украдкой подавил зевоту, подумал, что, в принципе, не прочь прогуляться, к тому же, ему нравилось, что его принимают за матерого сотрудника МВД, который расследовал на своем веку немало запутанных дел и наверняка умеет драться и стрелять... Внезапно его осенило.

– Дайте мне телефон вашего мужа, – спросил он.

Жаров вызвал указанный номер. Действительно, если жена и муж в ссоре, то вполне понятно, что он не отвечает именно ей, видя ее имя на дисплее. Но на посторонний звонок с неизвестным номером он может ответить.

Расчет оказался неверным. Жаров слышал гудки – так, будто бы телефон звонил, а его хозяин просто не хотел отвечать. В то же время, было ясно, что аппарат не отключен, иначе бы в трубке прозвучал голос оператора. Интересно, насколько у этого человека хватит терпения держать в кармане звонящий телефон? Или, может быть, телефон играет красивую мелодию, и он с удовольствием слушает ее, уже лежа в постели в каком-нибудь другом пансионате, в обнимку с другой женщиной?

Гудки прекратились, связь автоматически оборвалась. Жаров упорно позвонил еще раз. Тот же эффект. В ушах у него звенело от гудков, ему даже показалось, что он слышит где-то совсем близко тонкий мелодичный звонок...

Жаров решительным жестом надел свой берет.

– Как выглядел ваш муж?

Женщина вскинула на него удивленные глаза. Жаров поправился:

– Я хотел сказать: как выглядит.

Он поймал себя на том, что подсознательно ожидает, что с мужем произошло несчастье. То ли информация о гибели бомжа, то ли общее его настроение, зимний застой – все это суммировалось в некое тяжелое чувство.

– На нем была коричневая шляпа, длинный коричневый плащ... Что с вами?

Женщина не на шутку встревожилась, поскольку Жаров не успел справиться со своим лицом. Перед его глазами встала фотография, увиденная на мониторе лейтенанта Ключева. Именно в коричневом плаще был бомж, убитый сегодня на Дарсане, и именно коричневая шляпа лежала рядом с ним на камнях тротуара.

* * *

Жаров прошел по средиземноморскому саду к чугунным воротам, ветка инжира шершаво полоснула его по лицу.

Выходит, что человек, убитый на Дарсане, вовсе не бомж, а этот самый пропавший муж? Ерунда: мало ли на свете длинных плащей и коричневых шляп... К тому же, как сказал лейте-

нант, у бомжа имелись документы. Да и седые волосы, которые хорошо запомнились Жарову, были грязные, спутанные, явно не принадлежащие московскому бизнесмену, который, скорее всего, аккуратно и коротко пострижен, если вообще не лысый, по известной уголовной моде.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.